

Э. Колларова. 2017. Личный архив автора
E. Kollárová. 2017. Personal archive of the author

Сестра моя – жизнь*

Эва Колларова

Ассоциация русистов Словакии,
Братислава, Словакия

Life, My Sister

Eva Kollárová

Association of Slovak Researchers of Russian Studies,
Bratislava, Slovakia

This article, which combines elements of an essay with a more discursive approach, describes the professional and personal trajectory of a Slovak researcher and professor of Russian Studies. The pedagogical process of foreign language education in its cultural direction is the central focus of this study. The author asserts that the study of a new foreign language entails the acquisition of a new culture, which in turn informs the pedagogical process. The personal perception of Russian synthetic (integrated) culture is given particular attention, with reference to its aesthetic and moral impact. Russia and Russian culture, as Tsvetaeva notes, are the very events themselves.

Keywords: foreign language education, cultural direction, synthetic culture, information-impression, associative aura, national textbook

В статье с элементами эссе показан профессиональный и жизненный путь современной словацкой русистики. В центре ее внимания – педагогический процесс иноязычного образования в его культуроведческом направлении. Автор считает, что новый иностранный язык несет с собой и в себе новую иноязычную культуру, которая является содержанием педагогического процесса. Особое внимание автора посвящено личностному восприятию русской синтетической художественной культуры, которая эстетически и нравственно оставила свой неизгладимый след в ее становлении как человека и как ученого. Россия и русские, как гласит цветаевская мысль, сами события.

Ключевые слова: иноязычное образование, культурологическое направление, информация-импрессия, ассоциативная аура, национальный учебник

* Citation: Kollárová, E. (2024). Life, My Sister. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 4. P. 1183–1190. DOI 10.15826/qr.2024.4.930.

Цитирование: Kollárová E. Life, My Sister // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 4. P. 1183–1190. DOI 10.15826/qr.2024.4.930 / Колларова Э. Сестра моя – жизнь // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 4. С. 1183–1190. DOI 10.15826/qr.2024.4.930.

Поначалу все просто встречные...
Только кто-то потом вырастет
В твою душу и станет вечностью...

А. Серебрякова

В начале было слово. МАМА.

Первое воспоминание: старинный дом со многими комнатами, высокими потолками, в центре города. В нем пахло мамиными цветами. «Миллион алых роз». Папа весь в работе, дом алчно-требовательный. Единственный долгожданный ребенок (маме 40) окружен необыкновенно заботливым вниманием.

Военные годы: в сознании трехлетнего ребенка войны почти нет, но она все-таки врзалась в память острым длинным гудком – сиреной, мы всей семьей спускаемся в подвал, который превратился в спальню без окон, но с игрушками и книжками. Мне в подвале абсолютно спокойно, за столом при свече вслушиваюсь в мамины сказки. Стон России, измученной войной, еще отдален, но потом... До сих пор его чувствую, и это уже навсегда.

А тогда все зло прикрыл собой единственный дорогой образ мамы. Все, о чем она говорила, воспринималось мной как истина в последней инстанции.

После войны – прогулки по святым местам захоронений советских солдат. Помню летние кущи всех оттенков зелени над Липтовски-Микулашем, это называлось háj – «роща». Именно эта роща всплывала в моей памяти, когда я читала Евгения Винокурова:

В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Сережка с Малой Бронной
И Витька с Моховой...

Я была убеждена, что Европа запомнит навсегда русских с Великой Отечественной войны. Но она действует по предвидению Достоевского.

После войны в словацких кинотеатрах идут русские сказки, помню Хозяйку Медной горы, красивую девочку с русой косой – сельскую учительницу. Мои куклы никогда не были куклами, они сидели на стульях, превращаясь в моих внимательных учеников. Вера Марецкая, снимавшаяся в главной роли в этом фильме, как будто определила мою профессиональную судьбу. Фильм я больше не видела, но сохранила в памяти обаятельный образ любимой сельской учительницы.

Первую книгу на русском языке я прочитала в 13 лет. Это был роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Именно он оставил в моей душе неизгладимый след. Что могла понять в перипетиях взрослых судеб тринадцатилетняя девчонка? Сначала фрагмент фильма, позже сам великий Толстой и его книга до сих пор мною самые любимые, потом вузовская встреча с Ульяной Михайловной Фецаиной...

Когда я училась на первом курсе философского факультета Университета имени Я. А. Коменского, Ульяна Михайловна меня заметила, она относилась к студентам с требовательным вниманием – не только давала нам знания, но и растила душу. Ее вкус, мнение, а главное, щедрость души сделали доцента Фецанину, сподвижницу профессора А. В. Исаченко, учителем моей жизни.

В соседнем доме рос, в одном классе со мной учился мой ровесник, моя первая и последняя любовь, мой будущий муж Ян Коллар. Случайное предвидение – славное имя поэта-русофила¹. Это он, Поэт XIX в., назвал Россию «дубиско» – самой большой опорой славян².

Его тезка – мой муж был талантливым надежным чистейшим человеком. В его поддержке я всю жизнь никогда не сомневалась. Он делал для меня, кроме своей ответственной работы, учебные слайды, документальные учебные фильмы. Кстати, за эти фильмы мы получили несколько премий, в том числе и за фильм об известном словацком поэте, переводчике Пушкина, Лермонтова, Есенина Милане Руфусе. Вообще вся словацкая культурная элита приезжала к нам в Нижну-над-Оравую. Это были и М. Руфус, З. Есенка и Я. Рознер, актриса Э. Кристинова, философ-врач П. Штраусс и многие, многие другие. Эту хронику жизни 1990-х гг. XX в. до сих пор демонстрируют и словацкое телевидение, и оравские документалисты.

Повороты судьбы, как известно, непредсказуемы. В 1961 г. моего отца огульно обвинили и посадили. Он отсидел полтора года, его выпустили, но реабилитировали только в 1989 г. Мама не вынесла этой жестокой несправедливости и рано умерла. Я вместо преподавания в Банско-Бистрицком университете, куда меня рекомендовали после получения диплома, должна была работать на конвейере оравской «Теслы». Возникал даже вопрос о дальнейшей работе в школе – имею ли я право учительствовать, если мой отец осужден. У. М. Фецанина, будучи не только известным ученым, но и функционером, встала на мою защиту, отстаивая мое право преподавать. Я глубоко благодарна ей за обретение работы в среднем учебном заведении. По уровню преподавания и внеаудиторной работы оно оказалось далеко не средним. Какие там были вечера поэзии, какие мы устраивали конкурсы! Мы организовали языковую лабораторию, вполне технически современную по тем временам. Кстати, ректор Университета им. М. Бела, литературные критики, искусствоведы, преподаватели выросли именно из учащихся техникума.

Мне было около 30 лет, когда к нам в Нижну-над-Оравую приехал министр школьного образования Ю. Буша. До сих пор помню урок о «Тихом Доне» и то, как я старалась донести до моих воспитанников

¹ Ян Коллар (1793–1852) – словацкий политик, поэт, философ и лютеранский священник, родоначальник панславизма в поэзии. Вместе с Франтишком Ладиславом Челаковским один из главных провозвестников идеи «славянской взаимности».

² Дубиско – огромный мощный дуб, способный поддержать других, меньших братьев своих.

мысль, что бывают такие времена, когда третьего пути нет. Я цитировала нобелевскую речь автора: «Герой моих книг – правда. Подчас суровая, но всегда мужественная...» Министр остался и на второй урок. В конце своего визита задал мне вопрос: «А что вы здесь делаете?» Может, именно благодаря моей лаборатории он поддержал меня своей рекомендацией – предложил заняться методикой преподавания русского языка в вузе. Я приняла его предложение и стала методистом в престижной областной институции, в то время с необыкновенными условиями – *homme office* – в 1980-е гг.! По моему желанию – с пятью уроками в неделю за школьной кафедрой, заведую отделением эстетики и русистики в методическом центре областного города Банска-Бистрица.

Методистом я проработала много лет. Некоторые тогда начинавшие русисты-учителя впоследствии обрели высшую форму карьерной степени, получив вторую аттестацию. Спустя почти 20 лет я решила начать разрабатывать новую специализацию – культуроведческое направление иноязычного образования, методику преподавания русского языка через культуру, в рамках «европейских исследований». Мне очень важно было в непростые для русского языка 1990-е гг. конкуренции с другими языками отстоять его право на изучение в Словакии.

В школах ввели новый предмет – эстетику, и мои русисты были к нему наиболее подготовлены. После «бархатной революции» многие из них потеряли свои уроки русского языка, хотя именно в этом предмете они нашли смысл своей деятельности. Русская синтетическая художественная культура жила. Наш кабинет создал общесловацкую двухгодичную образовательную программу. Лекции по эстетическому воспитанию вели вузовские преподаватели, которые позже стали моими сотрудниками и единомышленниками.

В 1995 г. – я еще была в должности методиста – мы вместе с Людмилой Борисовной Трушиной (Институт русского языка имени А. С. Пушкина в Москве) написали первый культуроведческий учебник русского языка, к работе над которым и за школьной кафедрой, и во время стажировок за рубежом я была подготовлена [Колларова, Трушина]. Когда журналисты мне задавали вопрос, сколько времени мы его писали, я отвечала: «Всю жизнь», – и это так и было.

Я начала создавать его еще в свои университетские годы в качестве дипломной работы. Уже тогда я видела его содержание во всех деталях. Видела в нем страницы тех книг, которые были у меня, студентки, на моей «святой» книжной полочке, видела обложку, которая привлекает взгляд и отражает содержание. Издание осуществилось спустя 30 лет. Благодаря этой идее в университетскую программу были введены курсы «Избранные главы русской синтетической художественной культуры» и «Культуроведческое направление иноязычного образования (эдукации)».

Объять необъятное нельзя, но определить модель педагогической интерпретации русской художественной культуры можно и нужно. Речь идет о мастерах слов, тонов и красок в их симбиозе, о совместном бо-

гатстве нашей русской художественной культуры, об этом говорили уже в начале XX в. Казимир Малевич, Василий Кандинский и Александр Блок.

Евгений Евтушенко в 1988 г. в словацком издании «*Len aby z toho niečo bolo*» как будто вторит Блоку: «*Rusko je krajina mladá, jeho kultúra je syntetická. Spisovateľ si má pamätať, že vedľa neho tvorí maliar, hudobník, architekt... Hodiny ruskej klasiky (syntetickej umeleckej kultúry) to sú hodiny vzťahu k vlasti, k ľudstvu...*» [Jevtusenko, s. 73].

Уроки художественной культуры – это уроки отношения к Родине, к миру, к человечеству.

Следующее место действия – Университет Матея Бела в Банской Бистрице. Совсем новая авторская программа бакалавриата «Европейские культурные исследования». Четыре культуры – русская, французская, английская, немецкая, два языка основные (по собственному выбору студента), и два – второстепенные, только базовые, в них культурные исследования идут на родном языке... Спрос на эту специализацию большой – 600 заявок. Если самостоятельная кафедра русистики была в 1990-е гг. после «бархатной революции» слишком скромной (сказано эвфемистически), в «Европейских культурных исследованиях» именно она вышла на первый план. Кафедра была эстетически выношена. Потом – должность эксперта по вопросам русского языка и культуры в языковых программах ЕС в Государственном педагогическом исследовательском институте в Братиславе. В то время Католический университет в Ружомберке пригласил меня – атеистку – основать кафедру русистики и Институт русско-словацких культурных исследований. Стала его директором, одновременно и главным редактором университетского журнала «*Studia Rossica-Slovaca*».

Институт имел свою авторскую фильмотеку. Мы с мужем подготовили несколько документальных фильмов на тему словацко-русского диалога культур. В студии Эстер Шимеровой-Мартинчековой, ученицы Александры Экстер, мы сняли альбом ее сценических эскизов, которые она создала для Таирова. Мы сняли последнюю жившую тогда ученицу «амазонки» русского авангарда Александры Экстер. Наша Эстер стала первой леди словацкого авангарда. Эти встречи, а также сами интерьеры разных студий помогали университетским студентам и учителям-русистам глубже понять творца и человека.

С институтом сотрудничали русские профессора-методисты Е. И. Пассов и О. Д. Митрофанова, философы – профессор Э. Фаркашова, заведующий кафедрой философии Университета имени Я. А. Коменского, переводчик и лингвист, проректор кошицкого университета профессор Ю. Рыбак, музыковеды и музыканты – автор учебников по музыкальному воспитанию профессор Э. Лангштайнова, проректор Университета им. Матея Бела, пианистка, заслуженная артистка Клара Гавликова, театровед, профессор Дагмар Инститорисова, заведующий кафедрой художественного дизайна Панъевропейской высшей школы в Братиславе; экс-премьер, политолог, юрист Я. Чарногурский, народный художник Мария Медвецка, профессор-

филолог Саратовского национального исследовательского университета В. В. Прозоров и (тех «и» значительно больше) две талантливые поэтессы – Т. В. Кузовлева, в то время главный редактор московского литературного журнала «Кольцо “А”», и М. Галамова – классик словацкой поэзии, нравственный авторитет Словакии. Все упомянутые сотрудники были знатоками русской культуры, писали и в наши журналы, участвовали во встречах Ассоциации русистов Словакии и вечерах Театра поэзии. Мы, русисты, считали и считаем, что миссия учителя не ограничивается кафедрой, но сохраняется и вне школьного пространства, пример этого – в нашей истории. Поколение штуровцев³, между прочим, страстных русофилов, оставило в нас своим с умом и сердцем, «хождением в народ» достаточно яркий след.

И в наши дни, дни сомнений и тяжелых испытаний, мы готовим общесловацкую методическую встречу русистов с торжественным выступлением участников Театра поэзии, с драматической постановкой под названием «Genius loci Nižnej» в телевизионном городке, фабрика которого (единственная в Словакии) производила телевизоры и организовала свой Театр поэзии, а директор фабрики вместе с моим мужем основали оравское телевидение с передачами, транслировавшимися на всю Словакию.

Кроме «Studia Rossico-Slovaca», продолжает выходить журнал «Русский язык в центре Европы», первый номер которого был издан к IX конгрессу МАПРЯЛ в Братиславе в 1999 г. Его рецензентами стали знаковые фигуры европейской русистики Р. Гусман Тирадо (Испания) и О. А. Полетаева (Белоруссия).

Я остаюсь его главным редактором и президентом Ассоциации русистов Словакии до наших дней. С 1997 г. я работала и вице-президентом МАПРЯЛ, была председателем организационного комитета его IX конгресса. Сайт МАПРЯЛ пишет об этом братиславском конгрессе в рубрике «История МАПРЯЛ»: «16–21 августа 1999 года в Братиславе (Словакия) проходит IX конгресс “Русский язык, литература и культура на рубеже веков”. На заседаниях конгресса рассматриваются вопросы сопоставления русского языка с другими языками, проблемы языковых изменений, а также динамики развития функциональных стилей современного русского языка. Особое внимание уделяется проблемам когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, текстологии, сравнительного литературоведения, проблемам межкультурного общения. На методической секции речь идет о творческом подходе преподавателя к процессу обучения и его влиянии на формирование личности учащихся» [История МАПРЯЛ].

С братиславской трибуны конгресса впервые прозвучал пассивный тезис «Язык через культуру, культура через язык». Этот тезис

³ Людовит Велислав Штур – словацкий поэт, филолог, журналист, историк, общественный деятель. Идеолог словацкого национального возрождения в XIX в., автор словацкого языкового стандарта, в конечном счете приведшего к формированию современного словацкого литературного языка.

нашел свое практическое воплощение в первом национальном культуроведческом учебнике иностранного языка «Встречи с Россией» [Колларова, Трушина].

Руководители секций – личности с большой буквы: лингвистической секцией руководит Арто Мустайоки, литературоведческой – Эрвин Ведель, методической – Ольга Даниловна Митрофанова, культурологической – Светлана Григорьевна Тер-Минасова. Во главе всей организации конгресса МАПРЯЛ – академик Виталий Григорьевич Костомаров.

Братиславский конгресс отмечен несколькими незаурядными фактами: право на жизнь завоевывает культуроведческое направление иноязычного образования; формат круглого стола оказывается для конгрессов чрезвычайно эффективным; министр школьного образования Словакии доцент Л. Фтачник свое содержательное выступление произносит на чистейшем русском языке. На круглом столе об учебниках после доклада Пассова, основным тезисом которого был принцип «язык через культуру, культура через язык», Словакия демонстрирует практическое олицетворение этого тезиса – свой учебник «Встречи с Россией» [Там же]. Уже тогда, 25 лет тому назад, мы показали то, к чему стремимся и к чему призываем до сих пор.

Всеми аспектами культуроведческого направления мы занимались на «Братиславских встречах» («Bienale») с 2003 г. и на «Ars-Foruma» словацких русистов, проходивших под девизом «Учимся учить». Так каковы же конкретно наши стремления?

Во-первых, углубить университетскую подготовку будущих учителей-русистов (в области философии культуроведческой мысли, педагогики и методики практического педагогического мастерства – уроки передовых учителей-практиков, прохождение у них педагогической практики).

Во-вторых, создавать национальные учебники с целью не только изучения иностранного языка, но еще и формирования личности на новом культурном материале.

В-третьих, реализовать культуроведческое направление иноязычного образования, суть которого лежит в систематической хронологической презентации художественной культуры изучаемого языка в сравнении с родной культурой в контексте культуры мировой с использованием методов диалога культур, ассоциативной дуги, ассоциативной ауры, информации-импрессии...

Наше предложение – использовать принцип «terminus technicus эдукация = образование + воспитание».

Уже на братиславском конгрессе 1999 г. мы с Е. И. Пассовым и чешским методистом Л. Рисом на нашем круглом столе об учебниках защищали и аргументировали (и на примерах «Встреч с Россией» практически демонстрировали) путь от homo loquens к homo spiritualis.

Сегодня в Словакии мы готовим цифровые учебники «Встречи с Россией. Начало» и «Встречи с Россией. Сегодня» [Встречи с Россией].

Их авторы – словацкие университетские методисты и школьные учителя, а также носители русского языка.

Завершая разговор, приведу строки русского поэта Татьяны Кузовлевой. Близкие друг другу по духу, мы не случайно ощущаем себя сестрами и в Словакии, и в России:

Как легка грусть расставания, когда есть надежда,
Что оно не последнее,
Когда длится, не обрываясь, череда драгоценных дней;
Когда в сердце живы все, кто вошел в твою жизнь
[Кузовлева].

Я не перестаю мечтать о том, чтобы вместе со своими коллегами, со своими докторантами, с интересными личностями из России и Словакии создать центр русской культуры в Библиотеке имени Сергея Михалкова в Ружомберке, в котором бы жили слова Марины Цветаевой «Есть люди – сами события».

Белые крылья чаек над рекой-чародейкой под моими балконами белизной одевают близкие и далекие края и людей, которых люблю.

Именно сегодня. Именно в это время.

Библиографические ссылки

Jevtusenko J. A. *Len aby z toho niečo bolo*. Bratislava : Smena, 1988. 380 s.

Встречи с Россией. Сегодня : новый цифровой словацкий учебник // Ассоциация русистов Словакии : [сайт]. URL: <http://www.arsk.sk/digitalizovana-ucebnica-vstrechi-s-rossiei-segodnya/> (дата обращения: 15.10.2024).

История МАПРЯЛ // МАПРЯЛ : [сайт]. URL: <https://ru.mapryal.org/mapryal/history##8> (дата обращения: 15.10.2024).

Колларова Э., Трушина Л. Б. Встречи с Россией. Братислава : Словац. пед. изд-во, 1995. 310 с.

Кузовлева Т. В. Мои драгоценные дни. Ниж. Новгород : Деком, 2013. 328 с.

References

Istoriya MAPRYaL [History of MAPRYaL]. (N. d.). In *MAPRYaL* [website]. URL: <https://ru.mapryal.org/mapryal/history##8> (accessed: 15.10.2024).

Jevtusenko, J. A. (1988). *Len aby z toho niečo bolo*. Bratislava, Smena. 380 s.

Kollarova, E., Trushina, L. B. (1995). *Vstrechi s Rossiei* [Meetings with Russia]. Bratislava, Slovatskoe pedagogicheskoe izdatel'stvo. 310 p.

Kuzovleva, T. V. (2013). *Moi dragotsennye dni* [My Precious Days]. Nizhny Novgorod, Dekom. 328 p.

Vstrechi s Rossiei. Segodnya. Novyi tsifrovoy slovatskii uchebnik [Meetings with Russia. Today. New Digital Slovak Textbook]. (N. d.). In *Assotsiatsiya rusistov Slovakii* [website]. URL: <http://www.arsk.sk/digitalizovana-ucebnica-vstrechi-s-rossiei-segodnya/> (accessed: 15.10.2024).

The article was submitted on 09.06.2024